

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ХЭЛЛОУИН

АННА ОДУВАЛОВА

**КТО ПОДСТАВИЛ ТЁМНОГО
ВЛАСТелиНА?**

МАРГО ГЕНЕР

**ХЭЛЛОУИНСКАЯ ИСТОРИЯ
В АКАДЕМИИ МАГИИ**

ДАРЬЯ СТААЛЬ, КИРА КРААШ
ПОМОЩНИЦА ЕГО ЗЛОДЕЙШЕСТВА

ЛИРА АЛАЯ
МУЖ И ЖЕНА – ОДНА САТАНА

МАРИНА ГРИШИНА
ТВОЙ ХОД, БАРОН САМЕДИ!

**АННА ОДУВАЛОВА,
МАРИНА ЕФИМИНЮК,
ДАРЬЯ СТААЛЬ, КИРА КРААШ,
ОЛЬГА ПАШНИНА И ДРУГИЕ
НЕКРОМАНТЫ И ЛАТТЕ**

АННА ОДУВАЛОВА И ДР.
ВЕДЬМЫ И ТЫКВЫ

ЛИРА АЛАЯ
**СВЕТЛАЯ ПОМОЩНИЦА ТЕМНОГО
ДРАКОНА**

ТАТЬЯНА ТЕРНОВСКАЯ
**МОЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД
СЕЗОН ТЫКВ**

ТАТЬЯНА ТЕРНОВСКАЯ

МОЙ МАГИЧЕСКИЙ ГОД
СЕЗОН ТЫКВ*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т35

Иллюстрация на обложке *Velizar Nodt*

Терновская, Татьяна.

Т35 Мой магический год: сезон тыкв / Татьяна Терновская. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с.

ISBN 978-5-04-250387-0

Хэллоуин в Колдсленде — ночь чудес, тыквенной магии и старых тайн, которые лучше не тревожить. Но в этом году праздник оборачивается настоящим кошмаром: прямо на осеннем фестивале совершается преступление, и все указывает на то, что без магии здесь не обошлось.

Мирабель не собиралась становиться сыщицей, однако именно ей предстоит распутать эту историю. У нее есть верный друг детства, хитрый мопс-фамильяр и совсем мало времени, чтобы поймать злодея до того, как хэллоуинская ночь закончится, а врата между мирами закроются до следующего года.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Терновская Т., текст, 2026
ISBN 978-5-04-250387-0 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

— **М**ирабель, беда! — Когда на рассвете ваш учитель магической кулинарии вваливается к вам в дом с такими словами и самым несчастным видом, а потом падает в обморок, немудрено запаниковать. Но мне удалось привести его в чувства, проводить на кухню и быстро заварить мятный чай с небольшим количеством кристаллов спокойствия.

Сделав пару шумных глотков, учитель немного пришел в себя и начал свой рассказ...

За неделю до этого.

Я переворачивала тыквенный оладушек на сковородке, когда на кухню зашла мама, возмущенно потрясая свежим номером «Колдслендского вестника».

— Нет, вы только гляньте, что задумали эти Милдбургские проходимцы! — воскликнула она, швырнув раскрытую газету на стол.

Папа и младшие братья с любопытством подались вперед, а я тем временем выложила на ско-

вородку очередную порцию теста и хмыкнула. Каждый год в октябре, незадолго до Самайна¹, начиналось «великое противостояние» между городами нашего графства: Рейнстауном, Виндсити, Милдбургом, Свелтерфордом и нашим родным Колдслендом. И было бы из-за чего спорить?! Города-то, по сути, мало чем отличались друг от друга: маленькие, провинциальные, населенные в основном фермерами и лавочниками, но именно из-за сходства их жители, а особенно мэры, стремились доказать, что они лучше других. Когда графство делили на районы, каждому городу досталось по одной природной особенности, и постепенно их превратили в главные фишки.

Например, наш родной Колдсленд находился севернее остальных, и на его территории были расположены ледяные пещеры, в которых царил мороз даже в самые жаркие летние месяцы. Поэтому лед и стал нашим неофициальным символом. Название каждой улицы в городе олицетворяло зимнюю стужу (у нас был даже Ледяной проспект и Морозный переулок), дома украшали изображения снежинок, плафоны фонарей были

¹ Исторически Самайн — это кельтский аграрный праздник, один из восьми ключевых праздников Колеса Года. После принятия христианства к нему присоединился День всех святых. Позже эмигранты из Шотландии и Ирландии привезли свои традиции в США. Так родился Хэллоуин. В моем романе соединены традиции обоих праздников, а что-то я добавила

сделаны в форме ледяных глыб, и почти в каждой лавке торговали льдом. А зимой Колдсленд и вовсе превращался в неофициальную зимнюю столицу графства.

Рейнстауну, располагавшемуся по соседству, достался лес, и там с незапамятных времен процветало пчеловодство. Нетрудно догадаться, что их символом стала пчела и весь город напоминал один большой горшочек с медом.

Милдбургу повезло с заливными лугами, на которых паслась особая порода коров, дававшая лучшее в мире молоко (по утверждению самих жителей города). Милдбург снабжал графство разнообразными молочными продуктами, а его мэр который год пытался присвоить городу славу изобретателей мороженого.

Виндсити посчастливилось присоединить к своей территории большое озеро. Там не только ловили рыбу, но и каждое лето устраивали парусные регаты. Чтобы еще больше подчеркнуть свою особенность, в городе прорыли каналы, и он почти превратился в плавучий остров, чем жители Виндсити очень гордились.

И, наконец, Свелтерфорд частично забрался на предгорья Седого хребта и развил выращивание и производство чая. Это, конечно, давало им некоторое преимущество, ведь чай был главным напитком в королевстве. «Без чая нет обеда», — любила повторять моя мама, хотя и отказывалась

признавать превосходство свелтерфордской продукции. «Им просто повезло», — говорила она, намеренно пересыпая сухие темные листья из фирменной коробочки в обычную стеклянную баночку. «Чтоб этикетка выскочек из Свелтерфорда глаза не мозолила». И так думала не только моя мама.

Практически каждый житель графства превозносил свой родной город и старался всячески принизить заслуги соседей. Борьба была ожесточенной и длилась не одно десятилетие, пока не превратилась в настоящее состязание. Поводом стали два важных события — праздник урожая Самайн, который отмечался в ночь с тридцать первого октября на первое ноября, и приуроченный к нему ежегодный визит короля Вильгельма. Я до сих пор не понимаю, как людям пришло в голову устроить из радостного дня практически битву, но именно это и произошло. Мэры и простые жители из кожи вон лезли, чтобы впечатлить Его Величество, заслужить похвалу и почетное звание осенней столицы графства, а потом весь оставшийся год важничать перед соседями из менее удачливых городов.

Противостоянию способствовала и особая магия праздника. Дело в том, что на Самайн открывались границы между мирами и можно было делать вещи, недоступные в другое время

с большими ограничениями. Во-первых, делать это могли не все, а только специалисты с дипломом Академии магии (а их в нашем графстве раз-два и обчелся). Во-вторых, беспокоить покойных разрешалось только по важным поводам и с согласия городского судьи, например для разрешения споров о наследстве, установлении родства и раскрытия преступлений. Впрочем, некоторые и тут умудрялись устроить очередной семейный скандал, не давая усопшему покоя даже на том свете!

Но магия работала не только в ночь самого праздника — уже с первого октября начинались едва заметные перемены, которые замечали лишь люди с тонким чутьем. Листья падали иначе: теперь в их шелесте слышался шепот из потустороннего мира. В город слетались вороны, которые сидели на крышах и фонарных столбах и молча наблюдали за прохожими. Во влажном осеннем воздухе повисало тревожное ожидание. Но главным были тыквы. Никто точно не знал, почему так происходило. Наверное, дело в том, что Самайн был праздником урожая, а тыква всегда считалась главным символом плодородия в наших краях. Так или иначе, именно через тыквы и начинала просачиваться магия Самайна. Конечно, обычный человек без образования и особых способностей мало что мог сделать (да никто из фермеров не рисковал колдовать в такое время), а вот

опытные чародеи использовали тыквенную магию себе на пользу.

Вообще особое самайнское волшебство открывало большой простор для возможностей, вот только наши мэры растрачивали его совершенно бездарно, на какие-то глупые соревнования. Я положила готовый оладушек на стопку других и отнесла блюдо на стол, где тем временем вовсю шло обсуждение «Милдбургских проходимцев».

— Представляете, они решили установить на главной площади музыкальный фонтан, чтобы порадовать Его Величество любимыми мелодиями. — Мама скривилась. — Можно подумать, в столице такого нет! Ха! Нашли чем удивить!

— Ты права, милая, — поддакнул папа, перекладывая горячие оладушки себе на тарелку.

Я села рядом с Сэмом, самым младшим из трех моих братьев, которому стукнуло пять лет, и налила ему какао. Кухню наполнил аромат шоколада, который отлично сочетался со сладким запахом спелой тыквы. Рядом тут же слышалось жалобное поскуливание моего фамильяра, мопса по кличке Маффин, который, как обычно, избражал из себя умирающего от голода. Я покачала головой, намекая, что он и так уже съел сегодня больше положенного. В ответ Маффин фыркнул и перебрался попрошайничать к моим братьям.

— И кто же такое удумал? Неужели их мэр? —

10 продолжала возмущаться мама.

Я понимала, почему она так реагирует. Несмотря на старания нашего города, именно Милдбург в прошлом году удостоился особой похвалы от Его Величества и забрал звание осенней столицы графства. Мама, как и большая часть жителей Колдсленда, жаждала реванша.

— Ну и хорошо, что они решили установить музыкальный фонтан, значит, у нас больше шансов на победу, — сказала я.

Но мама лишь хмыкнула.

— Какая уж тут победа! Помяни мое слово, что бы ни придумал наш мэр, эти проходимцы найдут способ все испортить, — проворчала она, намазывая на хлеб сливочное масло.

Я пожала плечами. Соревнования между городами меня мало интересовали, тем более сейчас имелись дела поважнее. Пусть это звучало слишком драматично, но сегодня должна была решиться моя судьба.

Поэтому, быстро проглотив завтрак, я поднялась на второй этаж. Там привела себя в порядок в ванной, затем переоделась в прогулочное платье и снова спустилась. Моя семья только заканчивала завтрак.

— Я поехала! — крикнула им из прихожей.

— Удачи, милая! — отозвался папа. — Олады сегодня были просто восхитительны!

В ответ на его замечание мама что-то проворчала, но я ее не услышала. Несмотря на солнеч-

ную погоду, во второй половине октября уже было довольно прохладно, поэтому я накинула пальто, обмотала вокруг шеи вязаный шарф, а на голову надела берет. В этот момент в прихожей появился Маффин. Судя по довольной мордочке, ему все-таки удалось выпросить у моих братьев немного еды.

— Знаешь, такими темпами ты скоро перестанешь помещаться в корзинку, — заметила я, имея в виду корзину на руле своего велосипеда, в которой обычно ездил Маффин.

Мопс ответил мне взглядом, означавшим: «Это не мои проблемы».

— Ну конечно! — я усмехнулась, а затем открыла дверь и вышла на улицу.

Как же все-таки красиво осенью! Моя семья жила на самой окраине Колдсленда, практически в деревне, и здесь смена времен года была особенно заметна. В солнечных лучах кроны деревьев то вспыхивали пламенем, то отливали золотом. На дороге лежал ковер из опавших листьев, который приятно шуршал, стоило ступить на него ногами. Казалось, что весь мир упакован в оберточную бумагу. Осеннее солнце было не таким жгучим, как летнее, — оно согревало ласково, не угрожая оставить на коже ожоги. А еще мне очень нравился запах осени! Стоило оказаться за пределами дома, как тебя

12 окружал этот неповторимый аромат. Я точно не

могла сказать, чем именно пахло. Была ли это древесина или влажная земля, или прелые листья, или горький дым от печи, а может, пряный запах свежее испеченного тыквенного пирога, но стоило вдохнуть знакомый аромат, как появлялось ощущение уюта, а душу охватывала ностальгия по беззаботному детству.

Маффин гавкнул, вырвав меня из размышлений. Я подошла к велосипеду, на котором в любую погоду передвигалась по городу, и сняла его с подножки. Затем усадила фамильяра в корзинку, куда предварительно постелила теплый клетчатый плед. Когда мопс удобно устроился, я запрыгнула в седло и отправилась в путь.

Впереди меня ждал последний урок у учителя магической кулинарии, и я сильно нервничала. Не только потому, что мне предстояло сдать экзамен, но и из-за своего будущего, которое представлялось весьма туманным.

Дело в том, что мои родители были фермерами, и уже много лет они выращивали на нашем участке небесные бобы. По установленному правилу мне следовало продолжить их путь, ведь я уже достигла совершеннолетия. Вот только меня совсем не тянуло к фермерству. Моей страстью была магическая кулинария. Еще в детстве, когда бабушка научила меня азам работы с алхимическими порошками эмоций, я загорелась этим ремеслом. Чем больше времени про-

ходило, тем отчетливее я понимала, что магическая кулинария — дело моей жизни. Я обожала готовить (и есть, конечно, тоже), к тому же обладала одновременно внимательностью, чтобы соблюсти рецепт и ничего не упустить, и воображением, позволявшим мне импровизировать, когда база уже освоена. Близкие и друзья неизменно хвалили мою выпечку, вот только... Вот только настоящие магические кулинары обучались в Академии магии, а моя семья не имела возможности отправить меня туда. К тому же я не была уверена, что справлюсь. Одно дело — стряпать на домашней кухне для своих близких, и совсем другое — готовить для других людей, да еще и за деньги. Мне становилось страшно, как только я представляла, что клиенты скривятся, пробуя мои десерты, назовут обманщицей и потребуют диплом Академии. Что я тогда им скажу? Мама всегда повторяла: «Если не уверена, не стоит и браться».

Но я все-таки рискнула и решила пройти обучение у местного преподавателя магической кулинарии, который когда-то сам закончил Академию. Я надеялась, что это поможет мне почувствовать уверенность в себе и своем мастерстве, ну или, наоборот, окончательно разочароваться и оставить затею с магической кулинарией. Но в итоге спустя несколько месяцев обучения не произошло ни того, ни другого. Я все еще не была уве-

рена в своих силах, но и бросать любимое дело не хотела.

Как же поступить? Осталось всего одно занятие. После него мне нужно принять какое-то решение.

Увлечшись своими мыслями, я стала слишком быстро крутить педали и еле вписалась в поворот. Маффин недовольно засопел и посмотрел на меня с явным осуждением.

— Прости! — крикнула я, подъезжая к рыночной площади, располагавшейся почти в самом центре города. Там мне нужно было купить корицу для сегодняшнего занятия.

Я плавно затормозила и спрыгнула на мостовую, затем поставила на землю Маффина, который тут же принялся активно двигать своим носом-пуговкой. Уж что-что, а походы на рынок мопс любил, впрочем, как и все, связанное с едой.

— Не вздумай попрошайничать! — предупредила я, но фамильяр меня проигнорировал и устремился к прилавку с сырами. Ну кто бы сомневался!

Я покачала головой и нырнула в мир шумных торгов, буйства красок и невероятных запахов. Кстати, обоняние мне сегодня очень бы пригодилось, ведь я должна отыскать одну из самых редких специй. Я приглядывалась и принюхивалась к прилавкам, кивала знакомым продавцам и чув-

